ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕКТОРА МСП В РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

STUDY OF THE EFFICIENCY OF STATE SUPPORT MEASURES FOR THE SME SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

УДК 369.032

Архипов Петр Александрович, Студент, 3 курс, институт экономики и управления, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева». Россия, г. Самара

Arkhipov Petr Alexandrovich

Аннотация

Статья посвящена исследованию путей становления и совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства во время пандемии COVID-19. Проведен анализ системы экономических и юридических мер по поддержке сектора МСП со стороны государства во время пандемии COVID-19. Изучено значение сегмента малых и средних предприятий для проводимой государством социально-экономической политики определяется сферой деятельности, уровнем занятости трудоспособного населения, удовлетворенностью потребителей товарами и услугами, а также участие в формировании конкурентных преимуществ и, как следствие, формирование доходной части бюджета на разных уровнях в условиях пандемии COVID-19.

Annotation

The article is devoted to the study of ways of establishing and improving state support for small and medium-sized businesses during the COVID-19 pandemic. The analysis of the system of economic and legal measures to support the SME sector by the state during the COVID-19 pandemic was carried out. The importance of the segment of small and medium-sized enterprises for the socio-economic policy pursued by the state is studied; it is determined by the field of activity, the level of employment of the working-age population, consumer satisfaction with goods and services, as well as participation in the formation of competitive advantages and, as a consequence, the formation of budget revenues at different levels in conditions pandemic COVID-19

Ключевые слова: антикризисные меры, государственное регулирование, субъекты малого и среднего предпринимательства, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, пандемия COVID-19, МСП.

Keywords: anti-crisis measures, government regulation, small and medium-sized businesses, support for small and medium-sized businesses, COVID-19 pandemic, SMEs.

Прибыльность любого бизнеса во многом определяется его направлением хозяйственной деятельности. МСП являются одним из основных двигателей социально-экономического развития страны и ее регионов, поскольку они являются гарантами создания новых постоянных рабочих мест. Следовательно, они также служат гарантией доходов и платежеспособности населения. Кроме того, устойчивое и эффективное развитие обеспечивает поддержание баланса здоровой конкуренции и деловой активности на предприятиях.

Некоторые исследования подтверждают прямую положительную связь между уровнем благосостояния людей и темпами экономического развития страны и, следовательно, эффективности деятельности МСП. На МСП

приходится от 50% до 60% ВВП промышленно развитых стран [10]. В Великобритании этот показатель равен 51%, в Германии -53%, в Финляндии - 60% и в Нидерландах - 63%. Что касается показателей деловой активности в секторе МСП в России, то наша страна значительно отстает от других стран. В России этот показатель составляет чуть более 20% ВВП.

В последние годы созданы условия для обеспечения инновационной деятельности и развития экономики России, а также для её структурной диверсификации. Это, в свою очередь, сформировало основу привлекательных условий для предпринимательства. В соответствии с нацпроектом по развитию МСП есть цель увеличить вклад сектора МСП до 32,5% экономики страны к 2024 году. В то же время стратегия развития малых и средних предприятий с 2016 по 2024 год регулирует увеличение вклада в экономику от сектора малого и среднего бизнеса до частного сектора до 40% благодаря льготному финансированию, упрощенному налогообложению, и др.

Наличие финансирования, необходимого для развития и роста, является одним из самых распространенных и основных проблем функционирования МСП [9]. Для российского малого и среднего бизнеса это реально. Процентная ставка по кредитам на срок более года достигла минимального уровня в конце 2019 года и составила 10,33%, что значительно снижает долговые обязательства до текущего уровня. Однако для сравнения европейские предприниматели имеют возможность брать займы под проценты, близкие к нулю в реальном выражении [15]. В России запущена программа льготного кредитования малых и средних предприятий и с 2019 года поддержка малого и среднего бизнеса имеет статус национального проекта. Но снижение количества МСП совпало с кампанией Центрального банка Российской Федерации и с усилиями Федеральной налоговой службы по выявлению неплательщиков.

С февраля 2020 года на бизнес-среду в России влияют основные негативные факторы: быстрое распространение пандемии COVID-19 и ее негативное влияние на мировую экономику. Это, в свою очередь, привело к

обвалу цен на нефть на мировом рынке, вызвав волны девальвации рубля. Из-за ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции, спрос стал снижаться, деловая активность снизилась [13]. В апреле 2020 года индекс активности малого и среднего бизнеса упал до минимального значения с 2014 года. В январе 2020 года этот индекс достиг 51,4 пункта, в марте - 45 пунктов, а в апреле – 38,5 пунктов. МСП показали своего рода антирекорд по продажам. Доходы упали у 78% респондентов, а 60% предпринимателей ожидают дальнейшего падения доходов в ближайшем будущем. В то же время в сегменте МСП с конца 2019 года наблюдается снижение продаж. К концу 2020 года уровень безработицы возрос почти до 10% экономически активного населения. По данным ведущих экспертов, около 11% МСП пострадали в период тотальной пандемии и вынужденной изоляции в России, что на первый взгляд не представляет катастрофической угрозы. Однако, если учесть, что снижение оборота в некоторых секторах экономики приводит к мультипликативному эффекту в смежных отраслях, еще 64,2% малых и средних предприятий могут закрыться позже, или около 3,4 млн предприятий. Отрасли, на которые распространяется эффект мультипликатора, составляют почти 77% от общего оборота сектора МСП.

Таким образом, катастрофический сценарий сокращения оборота в секторе МСП на 50–60% может привести к снижению ВВП еще примерно на 5% в первом полугодии 2021 года. Текущие обстоятельства требуют существенной государственной поддержки МСП [7]. Из-за особенностей своей деятельности малые и средние предприятия особенно уязвимы перед негативным воздействием пандемии COVID-19 [14]. Это связано с радикальным изменением потребительских привычек из-за принятых мер социального дистанцирования:

- страх заразиться вирусом;

- снижение покупательной способности из-за снижения личных доходов в результате снижения заработной платы или увольнений и т. д.

Эти последствия мер по борьбе с распространением пандемии более разрушительны для малого и среднего бизнеса. Таким образом, учитывая распространение пандемии и меняющиеся естественные условия для ведения бизнеса, обеспечение устойчивости больше не может являться только теоретической задачей. МСП сталкиваются с хрупкостью жизненно важных систем, от которых они зависят. Система корпоративного управления показала, что она не может быть гибкой в быстро меняющейся среде, так как десятидневная задержка может в разы увеличить количество инфицированных и усилить дестабилизацию компаний и общества [4]. Помимо обеспечения устойчивости цепочек поставок, все более важным становится обеспечение сбалансированных деловых операций. В краткосрочной перспективе это означает уменьшение расходов, использование в основном собственных средства и в некоторых случаях государственную поддержку. Выживание и поддержание бизнеса в настоящее время являются наивысшим приоритетом в поддержке МСП. Неблагоприятные последствия распространения COVID-19 на МСП также подчеркивают некоммерческие аспекты корпоративной бизнес-стратегии. Устойчивые системы поддержки могут быть созданы только путем прямого сотрудничества между компаниями, а также между МСП и государственными учреждениями [5]. На данный момент 13% российских малых и средних предприятий уже подверглись мерам по поддержке антикризисного управления, связанного с пандемией коронавируса, 22% малых и средних предприятий находятся в процессе получения мер поддержки, а 40% планируют получить какие-либо меры поддержки.

Наиболее востребованными мерами по поддержке МСП были отсрочка уплаты всех налогов, за исключением НДС, на следующие шесть месяцев, отсрочка ссуды на следующие полгода и приостановка страховых премий на аналогичный период. Практическая реализация государственной системы антикризисного управления безоговорочно дала свои плоды. Уже в мае 2020 года продажи выросли на 17% по сравнению со временем самоизоляции и почти приблизились к значениям февраля 2020 года, но с падением на 18% по

сравнению с аналогичным периодом прошлого года [11]. До 20% российских МСП характеризуются убыточной деятельностью на грани банкротства по сравнению с 7% для крупных компаний.

В научной литературе МСП в первую очередь рассматриваются как корпоративные структуры со штатом менее 250 сотрудников. Сегодня они составляют основу любой экономики мира. По данным, более 98% всех формальных и неформальных бизнес-единиц в различных странах - это именно предприятия малого и среднего бизнеса. Дестабилизация развития этих бизнес-единиц отрицательно скажется на макроэкономических и социальных показателях экономики страны. Однако следует отметить, что некоторые исследования, изучающие влияние предыдущих пандемий на бизнес, и особенно их влияние на МСП, крайне ограничены. Обычно ученые изучают влияние эпидемий в целом на развитие национальной или мировой экономики. В научной литературе имеется относительно ограниченное количество публикаций, посвященных деструктивному влиянию распространения пандемии на деятельность отдельных бизнес-единиц.

Воздействие пандемии на бизнес МСП обычно изучается с точки зрения социальных и экономических последствий крупнейшей глобальной эпидемии за последние 100 лет. Одна из крупнейших пандемий в истории человечества произошла в конце 1910-х - начале 1920-х годов - испанском гриппе, также известном как «испанский грипп». Почти четыре десятилетия спустя, зимой 1957 года, в Китае разразилась эпидемия азиатского гриппа. Это стало самой масштабной эпидемией после испанского гриппа. Еще одна пандемия началась 11 лет спустя, на этот раз вызванная гриппом в Гонконге.

Эпидемия свиного гриппа поразила мир в 2009 году. Вирус Эбола известен с середины 1970-х годов и ассоциируется с летучими мышами. Однако международную «известность» он получил в 2014 году, когда в Западной Африке разразилась эпидемия лихорадки. Изучая влияние распространения пандемии на экономику, ученые обычно сосредотачиваются на выявлении системы макроэкономических показателей, таких как ВВП и его

колебания в процессе обострения ситуации во время пандемии и введения мер социального дистанцирования и самоизоляции. Кроме того, ученые, скорее всего, будут озабочены определением и прогнозированием социальных и экономических издержек пандемии. Внимание было обращено на разную степень серьезности последствий прогрессирования пандемии [6], ее влияние на спрос и предложение на рынке и изменение количества рабочих часов из-за необходимости изоляции и боязни заражения и т. д. Влияние правительственных мер по сдерживанию распространения инфекции в коммерческих цепочках поставок и на развитие международной торговли в целом широко изучалось.

Прибыли и убытки объясняются с экономической точки зрения, например, в сфере услуг, в фармацевтической промышленности и в пищевой промышленности. Наиболее пострадавшие секторы экономики созданы на фоне пандемии и социального дистанцирования [8]. В этом контексте также рассматривались возможные экономические потери стран в зависимости от уровня экономического развития и специфики социальной среды, уровня социального обеспечения и финансирования системы здравоохранения и т. д.

Прогнозирование динамики SARS-CoV-2 является наиболее широко используемым эмпирическим подходом к изучению воздействия пандемии на экономические процессы и служит отправной точкой для исследователей в современных условиях распространения заболевания и пандемии COVID-19 [2]. Исследователи использовали идентичный подход для прогнозирования временных рядов распространения заболевания и определения степени влияния и особенностей экономического развития. Обобщены модели макроэкономического прогнозирования развития мировой экономики с использованием модели вычислимого общего равновесия (CGE). Эти модели были адаптированы учеными, когда они исследовали влияние распространения эпидемии Эболы в Западной Африке в 2014 году на глобальное и региональное экономическое развитие. Результаты исследования показывают, что наибольшие экономические последствия SARS связаны с

падением уровня инвестиций в страну и падением ВВП в целом. В этом контексте также интересно использовать сценарные модели, основанные на прогнозировании уровня смертности путем определения вычислимого общего равновесия (CGE) в экономике страны и иллюстрации путем разделения последствий воздействия в двенадцати секторах экономики [3].

Однако следует отметить, что предыдущие исследования полагались на соображения воздействия пандемии только на уровне макроэкономических показателей с четкой корреляцией между уровнем смертности и экономическим воздействием пандемии. Однако экономисты не приняли во внимание последствия на микроэкономическом уровне. Кроме того, продолжительность течения предыдущих эпидемий характеризовалась относительно коротким периодом. Как показывают данные, пандемия COVID-19 значительно отличается от ранее изученного опыта. Во-первых, отличительными чертами являются продолжительность его распространения и высокий риск неопределенности. Текущая пандемия оказала разрушительное воздействие как на предложение, так и на спрос на рынке, при этом нет корреляции между экономическим воздействием пандемии и уровнями смертности из-за распространения и передачи вируса.

На этом фоне опубликовано множество научных публикаций о влиянии пандемии COVID-19 на МСП. Большинство из них призвано подтвердить готовность и уязвимость малого и среднего бизнеса действовать перед лицом потрясений спроса и предложения, сокращения штата сотрудников и т. д. Важность изучения последствий пандемии коронавируса для МСП в основном основана на том факте, что, в отличие от крупных компаний, МСП характеризуются ограниченными ресурсами и структурными особенностями [12]. МСП более чувствительны к негативным последствиям распространения и передачи COVID-19, а также к осуществлению государственных мер по предотвращению их распространения. Особая уязвимость МСП к последствиям пандемии может быть объяснена ограниченными возможностями и ограниченными ресурсами для выживания в сложной

конкурентной среде. В целом, большинство исследователей согласны с тем, что ограниченные финансовые ресурсы и способность привлекать внешние финансовые ресурсы являются фундаментальными факторами, делающими МСП более уязвимыми во время пандемии, по сравнению с представителями крупного бизнеса.

Эффективная государственная поддержка деятельности малого и среднего бизнеса в России должна быть направлена на усиление и поддержание инновационной активности компаний. Опыт показал, что уязвимость этого сектора экономики заключается не только в ограниченных ресурсах, но и в относительно низком инновационном потенциале. В частности, пандемия COVID-19 еще раз продемонстрировала чрезвычайную важность и необходимость инновационного развития. Ведь компании, которые активно внедряли различные цифровые технологии и решения, пережили кризис легче, чем компании, которые только начинают переходить на цифровые технологии. Сектор МСП в современных условиях рекомендуется использовать и развивать два подхода к инновациям: внутренние и открытые инновации. Внутренние инновации обычно направлены на оптимизацию внутренних процессов и разработку цифровой стратегии. Эта стратегия должна быть сосредоточена на создании цифровых платформ, экосистем, операционных моделей и предложений для клиентов, а также на использовании программ для искусственного интеллекта и цифровой трансформации.

МСП должны использовать модель открытых инноваций, чтобы находить на рынке новые технологии для решения внутренних бизнес-проблем. В этом контексте особое значение приобретает трансформация бизнес-процессов. Эти процессы должны быть преобразованы таким образом, чтобы инициативы сотрудников по генерированию новых идей поддерживались в направлениях, указанных общим руководством. Внедрение этого подхода в практику малых и средних предприятий может быть особенно востребовано, поскольку возможности для генерирования финансовых

ресурсов и сокращения бюджетов на исследования новых технологий минимальны [1]. В период COVID-19 основным двигателем инноваций является способность снижать затраты и внедрять технологии, направленные на быструю адаптацию производственных процессов на МСП.

Рекомендации по повышению эффективности мер организационной поддержки развития МСП в период эпидемии COVID-19 могут относиться не только к условиям работы российских компаний.

Без реализации антикризисного пакета государственной помощи в 2020 года деловая активность МСП могла снизиться на 39,09 пункта по сравнению с 2019 годом. Индекс RSBI снизился до уровня 12,31 пункта в декабре 2020 года. Государству необходимо регулярно принимать комплексные меры, включая налоговую, административную, банковскую и финансовую поддержку малых и средних предприятий, чтобы компенсировать негативные последствия и эффекты пандемии COVID-19. Учитывая интенсивность пандемии как основного деструктивного фактора для развития малого и среднего бизнеса на данном этапе, была произведена оценка эффективности политики государственной поддержки. Установлено, что такие меры, как мораторий на проведение налоговых проверок, мораторий на банкротство, инициированный кредиторами, снижение страховой премии, отсроченных налоговых платежей (рассрочка) и снижение процентной ставки, банковской процентной ставки, запланированные правительством России 3,5% не реализуются комплексно, но не могут нейтрализовать негативные последствия пандемии процентной ставки COVID-19. Государственные финансы более эффективны и способны вернуть малые и средние предприятия в бизнес. Объем государственного финансирования увеличился почти в 2 раза (в 1,89 раз). Поэтому, чтобы компенсировать негативные последствия пандемии COVID-19, необходимо принять комплексные меры, включая налоговую, административную, банковскую и финансовую поддержку малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости работы организаций, поддерживающих предпринимательство, для формирования лидерских качеств предпринимателей, поддержания их взаимоотношений с сотрудниками и других аспектов возможных решений этой проблемы.

Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в сложившейся ситуации – необходимый элемент реагирования государства в целом и отдельных регионов в частности на сложившуюся в связи с пандемией COVID-19 экономическую ситуацию.

Принятые меры помогут минимизировать убытки от пандемии не только для самих предприятий, но и для государства, для его граждан, а значит – поддержать лояльность населения и значимость страны на мировой экономической арене.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 №409 (ред. от 24.04.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов»). [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru (дата обращения: 13.01.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 410 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_349388 (дата обращения: 14.01.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 422 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на

неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_349384 (дата обращения: 15.01.2021).

4. Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 г. № 696 (ред. от 11.07.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими дохо- дов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_352711 (дата обращения: 13.01.2021).
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке». [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/120116 (дата обращения: 12.01.2021).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 372 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_349088 (дата обращения: 30.12.2020).
7. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени

пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344 (дата обращения: 16.01.2021).

8. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утвержденный Правительством Российской Федерации 17.03.2020, № 2182р-Р13). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348153/ (дата обращения: 13.01.2021).
9. Андреев В.К. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 9-15.
10. Белоусов А Л. Стимулирование предпринимательской инициативы в аспекте реализации специальных инвестиционных контрактов. Предпринимательские инициативы в производственной и правовой деятельности организации: сборник материалов круглого стола // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; под научной редакцией А. В. Шарковой. 2018. С. 14–17.
11. Белоусов А.Л. Вопросы деятельности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Управление трансформацией социально экономического пространства территорий: тенденции, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции. Вологодский филиал РАНХиГС. 2018. С. 64–69.
12. Бобылев С.Н. Эколого-экономические последствия COVID-19 в России и глобальном мире // Население и экономика. 2020. № 4(2). С. 43–48.
13. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020… // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24.
14. Глухов К. В., Соловьев И. А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения

экономической безопасности государства // Вестник ГУУ. 2020. №11. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnye-resheniya-dlya-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-kak-faktor-povysheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 12.01.2021).

15. Хайруллина, Д.Р. Факторы, определяющие развитие малого бизнеса // УЭкС. 2017. №3(97). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-opredelyayuschie-razvitie-malogo-biznesa (дата обращения: 30.12.2020).

Literature

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 409 (revised from 24.04.2020) "On measures to ensure sustainable development of the economy" (together with the "Rules for granting deferral (installment plan) for the payment of taxes, advance payments of taxes and insurance premiums"). [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru (date of access: 13.01.2021).
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 410 (revised from 24.04.2020) "On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions in 2020 to ensure deferred payment of loans issued to small and medium-sized businesses." [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349388 (date of access: 14.01.2021).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of 02.04.2020 No. 422 (as revised on 24.04.2020) “On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions for reimbursement of lost income on loans issued in 2020 to legal entities and individual entrepreneurs for urgent needs to support and maintain employment. " [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349384 (date of access: 15.01.2021).

4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 696 of May 16, 2020 (as revised on July 11, 2020) “On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Institutions to Reimburse Their Lost Incomes on Loans Issued in 2020 to Legal Entities and individual entrepreneurs to resume their activities. " [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352711 (date of access: 01/13/2021).
5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1764 dated 30.12.2018 "On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions for reimbursement of lost income on loans issued in 2019-2024 to small and medium-sized businesses at a preferential rate." [Electronic resource]. URL: http://government.ru/docs/all/120116 (date of access: 12.01.2021).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2020 No. 372 "On Amendments to the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Institutions and Specialized Financial Societies to Reimburse Their Lost Income on Loans Issued in 2019-2024 to Small and Medium-Sized Businesses, as well as individuals applying a special tax regime "Tax on professional income" at a preferential rate. " [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_349088 (date accessed: 12/30/2020).
7. Decree of the Government of the Russian Federation of 03.04.2020 No. 434 "On approval of the list of sectors of the Russian economy that are most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection." [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_349344 (date of access: 16.01.2021).
8. The plan of priority measures (actions) to ensure sustainable economic development in the context of a worsening situation due to the spread of a new coronavirus infection (approved by the Government of the Russian Federation

on March 17, 2020, No. 2182r-R13). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348153/ (date of access: 01/13/2021).

9. Andreev V.K. Corporation for the Development of Small and Medium-Sized Businesses as a Development Institute // Actual Problems of Russian Law. 2016. No. 2.P. 9-15.
10. Belousov AL Stimulation of entrepreneurial initiative in the aspect of implementation of special investment contracts. Entrepreneurial initiatives in the production and legal activities of the organization: collection of materials from the round table // Financial University under the Government of the Russian Federation; under the scientific editorship of A. V. Sharkova. 2018.S. 14-17.
11. Belousov A.L. Issues of the activities of the institution of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Russian Federation // Management of the transformation of the socio-economic space of territories: trends, problems, prospects: materials of the scientific and practical conference. Vologda branch of the RANEPA. 2018.S. 64–69.
12. Bobylev S.N. Environmental and economic consequences of COVID-19 in Russia and the global world // Population and Economy. 2020. No. 4 (2). S. 43–48.
13. Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. Fall into the global recession in 2020 ... // Economic Issues. 2020. No. 5. P. 5–24.
14. Glukhov KV, Soloviev IA Anti-crisis solutions for the development of small and medium-sized businesses as a factor in increasing the economic security of the state // Vestnik GUU. 2020. No. 11. [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnye-resheniya-dlya-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-kak-faktor-povysheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti (date of access: 12.01.2021).
15. Khairullina, D.R. Factors Determining the Development of Small Business // UEkS. 2017. No. 3 (97). [Electronic resource]. URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-opredelyayuschie-razvitie-malogo-biznesa (date of access: 12/30/2020).